

ПОПУЛЯРНАЯ АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ БИБЛИОТЕКА ПО Д
ОБЩЕЙ РЕДАКЦИИ А. ЛУКАЧЕВСКОГО И ВЛ. САРАВЬЯНОВА

ЗАЛЕЖСКИЙ

91 4
617
О

ЦЕРТЯХ И

ЦЕРТОВЩИНЕ

А К Ц. И З Д. О Б . В О „Б Е З Б О Ж Н И К“

В. Н. ЗАЛЕЖСКИЙ

О ЧЕРТЯХ И ЧЕРТОВЩИНЕ

Акц. Изд. О-во
„БЕЗБОЖНИК“
Москва — 1930

ВВЕДЕНИЕ

Читатель, может быть, удивится „странному“ на первый взгляд заглавию настоящей брошюры, выпускаемой издательством „Безбожник“. Однако, очень многие, даже безбожники, как-то забывают, что вера в чорта и чертовщину является необходимой органической частью религий.

Если мы возьмем все современные так называемые „великие“ религии—христианство, иудейство, магометанство и т. п., то найдем в них три основных элемента. Прежде всего они учат, что помимо природы, которая доступна человеческому наблюдению и опыту, есть еще мир, стоящий над природой, мир духов, который постоянно оказывает воздействие на человека. Этот мир духов делится на два лагеря: бог—„царь небесный“ с его слугами-ангелами, святыми угодниками и т. п. и сатана—„князь тьмы“, „владыка преисподней“ с его чертями. Из всего этого вытекает необходимость для

человека становится в определенные отношения к этому миру духов—молиться, приносить жертвы, творить заклинания и т. п., т.-е. исполнять определенный религиозный культ. И наконец, по учению религий, человек имеет две жизни—земную и „небесную“, при чем земная „один миг“, а небесная тянется вечность. И вот как бог, так и сатана следят за человеком, как он ведет себя в земной жизни и в зависимости от этого его ждет или блаженство в царстве бога, в раю, или вечные мучения в царстве сатаны, в аду.

И уже в том, что в религиях на ряду с богом и ангелами имеется сатана и всякого рода чертовщина, задачей которых является мучить людей за „грехи“, особенно подчеркивает правильность мысли Ленина, что корни религии прежде всего социальные, классовые.

В. И. Ленин в статье „Социализм и религия“ (декабрь 1905 г.) указывал, что „религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и всюду на народных массах, задавленных вечно работой на других, нуждой и одиночеством“. Он указывал, что веру в лучшую, загробную жизнь порождает бессилие трудящихся перед своими эксплуататорами. Дальше он добавляет: „того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду“.

Вера масс в то, что их земной жизнью распоряжается бог, что он награждает на том свете тех, которые покорно терпят на земле нужду и эксплуатацию—это пряник, которым попы всех мастей и религий приманивают трудящихся и заставляют их покорно повиноваться эксплуататорам. Вера в сатану и чертей, которые будут мучить „грешников“—это кнут, которым пугают массы в случае, если бы они захотели „бунтовать“.

Христианская церковь, возникшая в недрах деспотических империй—сначала римской, а затем византийской,—особенно много поработала по вопросу о чертях и чертовщине—как пугале для трудящихся. И если официальной церкви не всегда было удобно включать в канонические книги,—т.-е. книги официально признанные церковью, написанные под диктовку бога,—все те глупости, которые говорились о чертях и об аде, то она это делала в книгах апокрифических, т.-е. в книгах официально священными не признанных, но которые тем не менее широко распространялись среди трудящихся для их устрашения.

Задачей настоящей брошюры является изложить читателю все те глупости и комичные рассказы о чертях и чертовщине которыми пыталась церковь запугивать трудящихся. И если изложение ведется автором часто в юмористическом тоне, то в этом вина самого сюжета.

И если верующий читатель вместо страха перед чертовщиной будет смеяться над ней, то тем самым он уже освободится от религиозного дурмана вообще, и автор будет считать свою задачу выполненной.

1. Библейско-христианское учение о сатане и чертях.

Ученые исследователи истории религии уже давно обратили внимание на то, что чертовщина, вера в существование злых духов, которые окружают человека, вредят ему и вводят во грех, является составной частью каждой религии.

Не только христианские попы, но и попы всех религий, буддийской, еврейской, магометанской — поддерживают веру в чертовщину среди своих верующих. Во всех религиях на ряду с богом существует и сатана, во всех религиях существуют черти, т. е. подчиненные сатане мелкие духи, которые ему помогают соблазнять верующих.

Если взять христианское учение о сатане и чертях, то не трудно увидеть, что оно непосредственно вытекает из еврейского учения о сатане. Это учение о сатане изложено в „библии“, т. е. священных книгах еврейского народа, а также и в некоторых

апокрифах. „Апокриф“ — слово греческое и в древности означало книги „сокрытые“, т. е. такие, содержание которых не всем было доступно. Теперь апокрифом называют всякую книгу о библейских или евангельских событиях, которая не вошла в канон, т. е. не признана священной со стороны официальной церкви. В этих апокрифах подробно излагаются события, о которых в библии или евангелиях говорится кратко. В таких апокрифах вопрос о чертовщине и муках адových разработан значительно подробнее, чем в библии и евангелиях.

Прежде сотворения видимого мира бог сотворил мир невидимый или ангельский — учил церковь. Ангелы были сотворены богом, для „служения“ себе, т. е. в качестве своих слуг и рабов. Одним из таких ангелов, наиболее приближенных к богу, и был ангел „девятого чина“ Сатанаил. Однако, он не захотел подчиняться богу, он пожелал быть равным ему. Он повел на эту тему агитацию среди ангелов и привлек на свою сторону, по одним сказаниям — третью часть всех ангелов, а по другим — целую половину, и поднял против власти бога восстание. На защиту самодержавия бога встали верные ему ангелы во главе с архангелом Михаилом. Тогда между верными богу ангелами и восставшими против власти бога началась битва. Долго дрались, пока, наконец, архангел Михаил, вооруженный „мечем огненным“, не поразил предводителя восставших Сата-

наила, после чего потерпело поражение и все войско мятежников. Сатанаил и его сторонники были свергнуты с неба. Сатанаил стал называться сатаной и дьяволом, а его сторонники бесами, и. и чертями.

Сказание говорит, что сатана и черти были низвергнуты с небес в ад, где тма ко́мешная и горит огонь вечный. В этом огне и жарятся бесы с сатаной во главе, хотя они, по учению церкви, и не имеют тела, которое можно бы было на этом огне поджаривать. Однако, из той же библии и из евангелий видно, что и сатана и черти совершенно свободно, по желанию могут уходить из ада и бродить не только по земле, но и забираться в рай, и присутствовать на приеме у бога.

В библии рассказывается как сатана под видом „змия“ прополз в рай, т. е. в жилище бога. В раю сатана встретился с Евой и соблазнил ее послушаться веления бога, т. е. согрешить. Ева соблазнилась, согрешила, а за ней согрешил и Адам. А весь грех состоял в том, что они, как малые дети, соблазнились красивым яблоком, есть которое бог им запретил. И этого было уже довольно, чтобы сатана и черти получили возможность всегда вредить людям — потомкам Адама и Евы.

Читая все это, верующий может спросить — а не является ли сатана и после своего „свержения“ с неба попрежнему слугою бога, исполнителем его воли и желания?

Как же без воли божией мог забраться сатана в рай? Значит бог допустил это? И в библии есть прямые указания, что сатана является на ряду с другими ангелами „перед престолом Божиим“ и подчиняется приказам бога и даже оказывает ему услуги. Вот несколько примеров.

В книге Иова (I, 6—15) говорится: „и был день, когда пришли сыны божии (т. е. ангелы) предстать перед господом; между ними пришел и сатана“. Здесь ясно видно, что сатана наравне с ангелами являлся к богу на прием. Увидев сатану, „сказал господь сатане: „откуда ты пришел“? И отвечал сатана господу: „я ходил по земле и обошел ее“.

Видимо бог считал вполне естественным, что сатана мог „ходить“ по земле и осматривать ее, а не сидеть в аду, „в пекле“, куда он был посажен, по словам той же библии. Дальше бог начинает хвалиться, какой у него живет на земле хороший „раб“—Иов—„нет такого, как он, на земле, добавляет бог—человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла“.

После этого между богом и сатаной начинается спор из-за Иова. Сатана говорит, что если Иов и богобоязненный, то делает это он не даром, а потому, что господь всячески помогает ему: „Не ты ли кругом оградил его, говорит сатана богу—и все, что есть у него Дело его рук ты благословил, и стада его распространяются по земле“.

„А вот,—добавляет сатана,—если бы ты отнял у него все это, тогда посмотрел бы. благословит ли он тебя“. Бога, что называется, задело это сомнение сатаны, и он позволил сатане делать Иову всяческое зло: „И сказал господь сатане: „Вот все, что у него, в руке твоей, только на него не простирай руки твоей“.

Сатана начал подстраивать всяческие несчастья Иову,—у него пал весь скот, он совсем разорился; наконец, у него умерли все его сыновья и дочери. Иов все же оказался верным рабом бога и „не похулил его“. Бог опять начинает хвалиться перед сатаной, что выиграл спор. Тогда сатана предлагает для последнего испытания Иова наслать на него болезни. Бог и на это соглашается и позволяет сатане поразить его болезнью, только запрещает лишать его жизни. Сатана поражает его проказой, но лишить жизни не осмеливается, боясь нарушить повеление бога.

Из всего этого рассказа об Иове ясно видно, что, по библии, сатана повинуетя богу и допускается „перед лицо божие“, т. е. бывает вместе с ангелами „у престола божия“. Здесь он спорит с богом, хотя и не осмеливается нарушить его приказания. В другом месте библии сатана уже прямо добровольно вызывается исполнить поручение бога. Это мы видим из такого места в „Третьей книге царств“ (XXII, 19—24):

„Я видел господа, сидящего на престоле своем и все воинство небесное стояло при нем, по правую и по левую руку его. И сказал господь: кто склонил бы Ахава, чтобы он пошел и пал в Рамофе Галадском?

И выступил один дух, стал перед лицом господа и сказал: я склоню его. И сказал ему господь: чем?

Он сказал: я войду и сделаюсь духом лживым в устах всех пророков его.

Господь сказал: ты склонишь его и исполнишь это, поди и сделай так“.

В этом рассказе сатана, который, по библии, является „отцом лжи“, добровольно исполняет желание бога погубить царя Ахава, на которого рассердился господь. Сатана губит его тем, что устами ложных пророков от имени бога обещает ему победу над ассирийцами и тем вовлекает его в войну, в которой он и был убит в битве при Рамофе Галадском. Здесь сатана определенно рисуется слугою бога, который исполняет его грязные поручения, сатана является провокатором и обманщиком Ахава.

Таков библейский сатана, в которого верует и христианская церковь. Он натолкнул на „грех“ Адама и Еву и продолжает толкать на грехи людей и часто портит их настолько, что богу приходится истреблять их, как это было, по библии, во время всемирного потопа или во время гибели городов Содома и Гоморры. Но несмотря на это—бог принимает сатану наряду с ангелами у сво-

его престола, спорит с ним из-за Иова и поручает ему обмануть царя Ахава.

Иногда сатана, ходя по земле, может влюбиться в женщину. Так в книге Товия рассказывается, что сатана под именем Асмодея полюбил Сарру, дочь Рагуила. Он никому не позволяет к ней приближаться в качестве мужа. У Сарры было семь мужей, пока с ней не встретился молодой Товий, но „злой дух умерщвлял их прежде, нежели они были с нею, как с женою“. Товий хотел быть восьмым мужем Сарры, но боялся, что Асмодей и его убьет. Ему помог ангел Рафаил, по совету которого Товий, когда вошел в комнату Сарры, как к жене своей, „взял курильницу и положил сердце и печень рыбы и курил. Демон, ощутив этот запах, убежал в верхние страны Египта, и связал его ангел“.

Почти везде, где в библии упоминается о сатане, мы видим его или ходящим по земле, или находящимся у престола божия. Про ад, как место пребывания сатаны, в библии почти не говорится.

Лишь очень редко мы встречаем упоминание об аде, как местопребывании сатаны. Так у Исаии есть такое место (XIV, 11—15):

„В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстилается червь, и черви—покров твой“.

Если присмотреться внимательно к библии, мы увидим не одного сатану, а двух. Первый сатана, о котором говорит книга Бытия, апокриф „О сотворении мира“ и книга

Исани—это сильный дух, который „возгордился“, не пожелал подчиняться богу, восстал против него в битве со сторонниками бога, был побежден и низвергнут в ад, на вечное мученье. В образе этого сатаны религия осуждает всякий мятеж и восстания против верховной власти—в данном случае против „царя небесного“. Согласно этой легенде о происхождении сатаны и чертей самый первый и основной грех, за который ангелы стали чертями—это попытка восстания, революция. За это—муки вечные в аду. Нельзя отрицать, что придумано ловко, что этот рассказ хорошо охранял верующих от восстания против своих господ.

Но рядом с этим сатаной—бунтовщиком против бога и непримиримым врагом бога, которого бог обрек на мученье,—в библии выступает и другой тип сатаны—в книге Иова, в Третьей книге царств и отчасти в книге Товия. Здесь сатана свободно ходит по земле и частенько навещает бога; здесь он является одним из слуг бога.

Этот двойственный образ библейского сатаны объясняется тем, что библия состоит из ряда книг, которые слагались самостоятельно в разное время и в разных местах, а потому в них отразилось представление о сатане различных народов или племен, населяющих Палестину в древности. Христианская церковь включила в свое учение о сатане оба эти различные взгляды библейских книг на сатану.

Церкви выгодно было для устрашения верующих иметь сатану не только в пекле, но и на земле. Если бы он все время сидел в аду, нельзя было бы объяснить библейскую сказочку о грехопадении людей. Если бы сатана и черти не ходили свободно по земле, то нельзя было бы ими застрашивать верующих и объяснить, как люди впадают в грех.

Поэтому-то сатана и черти, по учению церкви, в аду почти не сидят—они все время расхаживают по земле и толкают людей на грехи.

В евангелии рассказывается, как сатана искушает Иисуса в пустыне. Сатана рисуется здесь могучим господином земли. Он разговаривает с богом Иисусом, как равный, и ничуть его не боится. Он предлагает Иисусу показать свое могущество сотворить ряд чудес—превратить камни в хлеб—и, наконец, обещает покорить Иисусу „все народы земные“, т. е. сделать его царем всего человечества, если тот признает сатану выше себя и поклонится ему.

На всем протяжении евангельских повествований сатана больше на земле не появляется. Зато по всей земле бродят бесы. Они входят в людей и мучают их. Иисус только и делает, что изгоняет этих бесов из людей. Однако, изгоняя из людей бесов, Иисус вовсе не посылает их обратно в пекло, он выгоняет их только из данного человека, позволяя им оставаться на земле и про-

должать свои проделки над людьми. Особенно ясно это видно из евангельского рассказа о том, как Иисус изгнал из одного бесноватого „легион“, т. е. целый полк чертей. Когда Иисус, говорит евангелие, встретил одного бесноватого, в котором сидел легион чертей, они уже знали, что Иисус их выгонит из этого человека, и стали просить его не прогонять их „из страны сей“, а позволить войти в стадо свиней, которое паслось поблизости. Иисус охотно разрешил им это. Тогда черти вышли из бесноватого, и каждый из них залез в свинью. Свиньи взбесились и бросились в море. И погибло, говорит евангелие, 2.000 свиней. Вот, значит, сколько чертей в одном человеке сидело.

И верующие христиане зачитываются этими евангельскими рассказами, умиляются работе Иисуса по изгнанию чертей из людей и не задумываются о том, а почему же Иисус оставлял чертей на земле. Ведь, выйдя, по приказанию Иисуса, из одного человека, чорт легко мог войти в другого. Выходит, что создателям христианства было невыгодно, чтобы черти с земли исчезли и возвратились обратно в свое пекло. Чем же бы тогда было пугать людей! Поэтому и по евангелиям, и по позднейшему учению отцов церкви, черти ходят свободно по земле до „второго пришествия“ христа на землю. Апостол Петр так прямо и говорит, что с самого рождения человека сатана „ходит вокруг нас, словно лев рыкающий, ищущий кого бы поглотить“.

В первые века христианства учение о том, что сатана и черти живут не в аду, а на земле, окружая со всех сторон человека, было разработано очень подробно. Многочисленные „Жития святых“ прямо пестрят рассказами об „искушениях“ бесами не только простых людей, но даже святых и отшельников. Приведем некоторые из таких рассказов.

В „Житие“ знаменитого египетского отшельника Антония Великого говорится, что бесы искушали его беспрерывно и не только по ночам, но и днем. Они являлись к нему целой компанией и давали перед ним представление: „Один влагал нечистые помыслы (очевидно, в „душу“ Антония), а другой, как бы борясь с ними, отражал эти помыслы своими молитвами (как видно черти даже и молиться могут!); один приводил в раздражение члены, другой, как бы стыдясь сего, ограждал тело Антония верою, молитвами и постами“. Когда, желая избавиться от грехов и соблазнов, Антоний удалился совсем от людей и поселился в гробнице, черти еще более усилили свое наступление на Антония. Они пытаются взять Антония на испуг и заставить его удалиться из избранного им места жительства. Однажды ночью, говорит „Житие“, „как бы разорив четыре стены Антониева жилища, бесы вторгаются к нему, приняв образы зверей и пресмыкающихся. Все место наполнилось призраками львов, медведей, леопардов, волков, змей, аспидов, скорпи-

онов. Каждый из сих призраков начинает действовать соответственно принятому им наружному виду. Лев, как бы готовясь напасть, рычит; вол хочет бодать; змея не перестает извиваться; волк напрягает силы, чтобы броситься". Однако Антоний оказался не робкого десятка и на испуг не поддался.

Тогда черти начинают соблазнять Антония, играя на его чувственности. Они превращаются в прекрасных женщин, которые зовут его в свои объятия и всячески дразнят его. И много трудов стоило Антонию, чтобы отбиваться от всей этой рычащей, желающей бодаться и кусаться чертовщины или не поддаваться соблазну женских прелестей, которые перед ним показывали черти.

Но бывало, что некоторые из святых и поддавались. А чертям только этого и надо было: соблазнится святой, поласкает беса во образе красавицы, ну и все его посты и молитвы сразу же „аннулируются“ перед богом—начинай все с начала. Так, в „Житии св. преподобного отца нашего Макария“ рассказывается, что однажды он вышел посидеть перед дверями своей пещеры и увидел перед собой „ризу женьску“. Макарий взял „ризу“ и принес ее к себе в пещеру. На другой день Макарий снова нашел „вещь женьску“, правда не говорится какую, и опять принес ее в пещеру. Зачем он все это делал, „Житие“ не объясняет, а ведь казалось бы не к лицу человеку, отрекшемуся от мира, устраивать у себя в

пещере склад принадлежностей женского костюма. На вторую ночь, продолжает „Житие“, Макарий, имея у себя в пещере две женские „вещи“, лег спать, не помолившись. Дьяволу только этого и надо было. Когда Макарий под вечер третьего дня вышел из своей пещеры, он увидел женщину необыкновенной красоты. Она сидела на камне у входа в пещеру и плакала. Макарий так расчувствовался, что и сам „прослезился“. Началась беседа.

Женщина рассказала святому, что она дочь богатых родителей и убежала из дома, потому что не хотела выходить замуж. Она зашла сюда в горы, заблудилась и теперь не знает, что делать. Макарий „не ведый козня дьявола“, взял ее за руку и ввел в пещеру. Скоро они легли спать, при чем Макарий даже не перекрестился, „отходя ко сну“. Что было ночью с Макарием, „Житие“ не говорит, оно только сообщает, что поздно ночью „жена“ исчезла из очей Макария и тогда „Макарий понял, что было дьяволово искушение“. Он вышел из пещеры и „стал горько плакать“..

Макарий, как видим, не устоял и соблазнился. Но „Жития“ знают и такие случаи, когда святой-то соблазну не поддается, а тем не менее бесы для окружающих святого создают „видимость“, которая подмачивает репутацию святого. Так, в „Житие“ Иоанна, епископа новгородского, который жил в конце XII-го века, рассказывается о

такой проделке беса на соблазн паствы новгородской. Однажды жители Новгорода стали замечать, что из дома владыки выходит по утрам какая-то „жена“, т. е. женщина. А когда Иоанна посетили „начальники града“, то нашли у него в келье „монисто девичье“, „сандалию женскую“ и другие части женского костюма. Слух об этом распространился среди новгородцев, народ возмутился и толпа жителей бросилась к келье Иоанна. Когда они приближались, то бес „потече народом зрящим во образе отроковицы, яко из кельи святого“. Если говорить русским языком—из кельи святого выбежала девица.

Иоанн уверял свою паству, что никакой „отроковицы“ у него никогда в келье не бывало, а что это просто бес, который принял вид девицы и выбежал из кельи на соблазн верующих. Однако, народ не поверил, он построил плот, посадил на него владыку и пустил его по реке Волхову. Правда, „Житие“ добавляет, что плот поплыл не вниз, а „чудесным образом“ вверх по реке, но ничего не говорит о том, не было ли это „чудо“ делом рук того же чорта, который посещал Иоанна: ведь если чорт мог превратиться в отроковицу, то он мог „невидимо“ и плот вверх по течению потащить.....

Вообще бесы очень любили вертеться вокруг святых и монахов, во образах „жен“ и „отроковиц“. И когда верующий невзна-

чай видел, как рано утром из кельи святого осторожненько пробиралась женщина, то святой всегда объяснял ему, что это была не женщина, а бес. Ну, а от беса не спрячешься!

Чорт—это злой дух. Однако, по учению церкви, этот „дух“, по своему желанию может превращаться во что он хочет: и в гада, и в „отроковицу“, и в льва, и в свинью или в какую-нибудь нечеловеческую харю.

Много интересного мы можем найти в описаниях жизни „пустынных отцов“, т. е. отцов церкви, живших в пустынях. Оказывается, например, что черти не только могут превращаться во всякого рода животных и красавиц. Черти, хотя они и духи, могут драться, и очень больно. Так пресвитер Руфин в своей книге „Жизнь пустынных отцов“ рассказывает, что один инок заперся в пещере и молился день и ночь богу, каившись в своих прегрешениях. Однако, через неделю к нему является много чертей и начинают предлагать ему выпивку, вкусную закуску и красивых женщин. Когда инок от всего этого отказался—„демоны пришли в ярость. Всею толпой бросившись на инок, они подвергли его страшным побоям и, избив его чуть не до смерти, исчезли“.

Вообще святые отцы жили в своих пещерах бок о бок с чертями. И несмотря на их святость, черти не только дразнили их и соблазняли, но даже при случае и изрядно

поколачивали. Однако, не всегда черти колотили святых. На какого святого нападешь, другой и сам изобьет чорта! Тот же Руфин рассказывает про одного пресвитера Апеллия следующее: „Этот праведный муж был по ремеслу кузнец и изготовлял, что нужно было для братии. Однажды, в безмолвии ночи, он занят был своей работой. Дьявол, приняв вид красавицы, пришел к нему как бы с заказом. Апеллий схватил голой рукой из горна кусок раскаленного железа и бросил ей в лицо. Страшно и пронзительно вскрикнув, так, что услышала вся жившая по соседству братия, она исчезла“.

Таким образом, не только чорт может избить святого, но и святой может сжечь лицо чорту раскаленным железом, хотя он и дух, т. е. тела не имеет.

А были и такие ловкие святые, которые на чертях верхом ездили. Таким ловкачем оказался упоминавшийся уже нами выше Иоанн, епископ новгородский. В его „Житие“, рассказывается следующее: однажды Иоанн во время молитвы услышал в умывальнике плеск. Догадавшись, что в умывальник залез бес, Иоанн подошел к умывальнику и оградил умывальник со всех сторон крестом, т. е. запер в нем беса. Бес туда, сюда—не может выбраться. Тогда он начинает просить Иоанна, чтобы тот раскрестил его и выпустил. Иоанн согласился, но даром этого сделать не хотел. Чорт должен был заплатить Иоанну за свое освобождение.

Иоанн подумал, подумал, что спросить с беса, и выдумал. Он потребовал, чтобы чорт свез его—дело было ночное—в Иерусалим к заутрени и в ту же ночь доставил его обратно. Делать нечего, чорт согласился. Он „обернулся конем“ и повез святителя в Иерусалим. Когда Иоанн прилетел на чорте в Иерусалим, он остановил его около гроба господнего и приказал ему не двигаться с места, пока он не помолится. Помолившись, святой снова сел на беса и в ту же ночь приехал обратно в Новгород.

Ну, чем этот рассказ о чорте и святом Иоанне, епископе новгородском, отличается от сказки Гоголя „Ночь перед рождеством“, где кузнец Вакула тоже оседлал чорта и приказал ему везти себя в Петербург за „черевичками“, т. е. башмачками для своей невесты? И если, читая сказку Гоголя, люди смеются, то верующие читают „Житие“ Иоанна с самым серьезным видом.

И вся эта глупость о чертях рассказывалась попами верующим в течение веков с самым серьезным видом. А верующие таким же серьезным видом слушали и верили в чертовщину и дрожали перед ней.

С распространением христианства на Руси список чертей христианских еще обогатился древними славянскими богами—домовым, лешим, водяным и проч., которых христианство превратило в чертей.

2. Как древне-славянские боги превратились в чертей.

Появление на Руси христианства историки относят ко второй половине X-го века. Первоначально оно начало распространяться в городах, главным образом в Киеве, под влиянием торговых сношений киевских князей, княжеской дружины и купечества с Византией. Что же касается до сельского населения, то здесь еще долгое время крепко держались языческие верования.

Древние славяне, особенно господствующий класс, дошли уже до обоготворения различных сил природы. Они поклонялись Перуну—богу грозы и войны, они верили в Дажь-бога—олицетворение солнца, подателя всех богатств, в Стрибога—бога ветра, в Волоса или Велеса—покровителя стад и т. п. Среди же сельского населения эти боги имели еще мало влияния, там на первом месте стояло поклонение „духам-предкам“ славянских родов.

Верования славянского населения сельских местностей вытекали из условий их жизни и хозяйственной деятельности.

Основные занятия славян—ловля пушных зверей, лесное пчеловодство (бортничество) и земледелие. Места, удобные для поселения и для ведения хозяйства, шли не сплошь, а прерывались болотами. Страна была сплошь покрыта лесами. Найдя среди болот

сухое место, славянские поселенцы очищали его от леса и заводили здесь свое хозяйство.

Такое славянское поселение состояло из одного или нескольких дворов, ведущих общее хозяйство. Во главе такой общины стоял старший в роде, обычно более опытный: он руководил всей хозяйственной деятельностью общины, распределял работы между ее членами и являлся хранителем всех хозяйственных знаний, обычаев и правил жизни. Это знание рядовым членам общины казалось чем-то высшим. Отсюда особенное уважение к „старшому“. Эти знания передавались старшим в роде по наследству от предков. Этих-то предков славяне и почитали как богов. Таким образом, у славян, живущих среди болот и лесов небольшими общинами, имелся так называемый „культ предков“, предков они считали духами-покровителями и приносили им жертву.

По верованию славянина и лес, и вода, и его жилище были населены такими духами—предками. Самыми главными или старшими были три духа—в лесу, который густой стеной окружал селение и поле древнего славянина, жил леший, в реках и озерах—водяной (это предки родовые), в доме—более близкий предок данной семьи—домовой.

И леший, и водяной, и домовый—были в глазах славянина богами добрыми, с которыми всегда можно было установить хо-

рошие отношения и которые помогали ему в его хозяйственной деятельности.

Ближе всех к человеку стоял домовый. Он являлся защитником семьи и ее хозяйства. В нем почитался дух умерших предков данной семьи, это был домашний бог. Его обыкновенно ласково называли—дедушка домовый. Он любит свой дом, он очень заботливый хозяин. Он смотрит за всем домом и двором и обо всем заботится. Он охраняет лошадей, коров и овец, смотрит за птицей, при чем особенно любит кур. Он наблюдает за овином, конюшней, хлевами, амбарами и огородом. Но особенно он заботится о скотине.

Когда хозяин приводил на свой двор вновь купленную скотину, особенно лошадь или корову, он передавал ее на руки домового, приговаривая: „Полюби, пой, корми сыто, гладь гладко, сам не шути и жены не слушай и детей унимай“. После этого обращения веревку, на которой животное приводили на двор, вешали у печки, так как домовый жил за печкой или под печкой.

Печка в избе крестьянина является и до сих пор как бы корнем самого дома. Она греет от холода, в ней готовят пищу, на печи сушат зерно, на ней спят и т. п. Поэтому огонь и печка, в которой он разводится, были у славян в большом почете. Поэтому и домовый, как предок семьи и домашний бог, был тесно связан с огнем и с печкой, под которой и жил.

Без домового хозяйство хорошо не пойдет—верил древний крестьянин. Поэтому когда славянин переселялся на новое место или переходил в новую избу, он очень заботился о том, чтобы перевести туда и домового. Домового переводили на новое место так: хозяйка брала горшок, в котором еще ничего не варили, накладывала туда горячих углей из старой печи и обращалась к домовому со словами—„милости просим, дедушка, на новое жилье“. И славянин верил, что вместе с углями в новую избу переходил и домовый.

Домовый любит почет, и к нему, как к старшему в доме, надо относиться почтительно. О нем хозяева избы должны заботиться. Его надо кормить. Поэтому перед сном ему оставляли на ночь на столе накрытый ужин. Если о домовом не заботиться или относиться к нему невнимательно, его можно рассердить. Когда домовый рассердится, он начинает озорничать—гонять лошадей, душить кур и даже душить людей во сне.

По верованию древних славян, домового можно было видеть иногда в хлеву или в конюшне, когда он ухаживает за лошадьми. Его представляли в виде старика, по виду похожего на домохозяина. Он даже часто носит одежду хозяина, когда тот спит, но всегда успевает положить ее на место перед тем, как хозяину проснуться. Он весь густо оброс волосами и густой мохнатой

шерстью. Даже ладони и ступни ног у него покрыты волосами. Он любит иногда ласкать обитателей дома, если с ним не ссорятся—по ночам, во время сна, он гладит их ладонью. И если ладонь домового тепла и мягка—это к счастью и богатству, если же она холодна и щетиниста—это не к добру.

Как видим, по верованию древнего славянина, домовый был не только не страшным и не походил на чорта,—наоборот, это был ласковый добрый бог,—предок данной семьи. И славянин домового нисколько не боялся.

Леший и водяной стояли дальше от хозяйства славянина, так как жили не в доме, а в лесу и в воде. Они также были не особенно страшны и обычно оказывали человеку помощь.

Леший заведывал жизнью леса и был хозяином над лесными зверями. Он был высокий, как самое высокое дерево, а иногда так мал, как самая малая травка. Голова его заострена кверху. Волосы на голове и бороде длинные, косматые, зеленые. Он любит качаться на ветках деревьев, как на качелях. Всякий зверь и птица находятся в его ведении.

Леший любит иногда подшутить над человеком. Он, в звериной шкуре, в образе старика, встречает путника, заводит с ним разговор, просит подвезти, садится на телегу и, незаметно отведя человеку глаза, заво-

дит его в болото или на крутой обрыв. Заманивши сюда путника, он начинает с ним играть, он его щекочет и иногда так увлечется, что может защекотать на смерть.

Ходя по лесу, леший часто свищет и хохочет, хлопает в ладоши и кричит разными голосами. Особенно любит он кричать филином.

Хотя леший часто и путает человека, но все это скорее шутки. На самом деле—это дух добрый. Если ему принести жертву, он оказывает человеку большую помощь. Он выгоняет на охотника зверя, он помогает искать диких пчел и т. п. Славянин, когда шел на охоту, приносил лешему „на поклон“ краюху хлеба с солью, блин и пирог. Все это с заклинанием он клал на пень. Иногда в жертву лешему охотник обещал принести первый улов птицы или зверя. Когда выгоняли стадо в окружающий деревню лес, то тоже приносили в жертву лешему какую-нибудь скотину и тогда, по верованию славян, сам леший пас их стадо и охранял его.

Леший появлялся весной, когда начинал оживать лес. Пропадал леший в октябре. В это время он начинал злиться, ломать деревья, гонять зверей, пока, наконец, не проваливался, с тем, чтобы к весне появиться снова.

Таким образом, и с лешим, своим более отдаленным духом-предком, славянин был,

в общем, в хороших отношениях и не очень боялся его.

Язычник-славянин верил, что и в воде живет особый дух—водяной. Водяной живет в омутах, водоворотах и особенно у мельницы. Это голый старик с большим брюхом и опухшим лицом. Волосы на голове и бороде длинные и зеленые. Он подпоясан поясом из травы и носит высокую шапку из водорослей. Иногда он появляется весь в тине.

Днем водяной сидит в глубине омута, а ночью, с закатом солнца, он выплывает. Тогда купаться очень опасно, ибо он может схватить за ногу и утянуть в омут—не со зла, а так же, как и леший, из озорства. Однако он тоже приносит человеку пользу, если ему принести жертву, если покормить его. Поэтому рыбаки, перед тем как ловить рыбу, лили на воду масло или приносили водяному в жертву черную свинью. Когда водяной доволен жертвою, он загоняет в рыбацьи сети много рыбы. Ездит он по воде на соме и очень его любит.

Водяной зимой спит, он просыпается в начале апреля. Когда лед ломится, а река бурлит и волнуется—значит просыпается водяной. Тогда славянин приносил ему жертву. Осенью, 28-го сентября, водяной собирается засыпать, и тогда ему на ужин перед сном приносили в жертву гуся. И до сих пор еще во многих местах крестьяне считают, что употреблять в пищу гусей

можно лишь с Никитина осеннего дня, так как в этот день приносился в жертву водяному первый гусь.

Таким образом, хотя славянин и верил в духов, домового, лешего и водяного, но это вовсе не были злые духи, вроде христианского сатаны или чертей. Наоборот, эти духи, если им приносить жертву, по мнению славянина, помогали ему в его делах—домовой во всем хозяйстве дома, леший в охоте и в охране стад, а водяной во время рыбной ловли. Рядом с ними воды и леса, по верованию древних славян, заселяли другие духи—дивы, русалки и т. п. Эти более низшие духи или имели самостоятельное существование, или их жизнь была связана с теми или другими предметами, в которых этот дух и почитался—дерево, камень и проч. Эти предметы почитались священными, были в глазах славянина, как говорит наука—фетишами.

Верили также славяне в существование души. Душу славяне представляли в виде двойника данного человека. Душа живет у человека в горле, в том месте, где между шеей и грудью образуется ямочка. Когда человек спит или умирает, душа вылетает у него изо рта. Душа состоит из тонкой материи. Однако, душа хитрее человека, она знает то, что живому человеку неизвестно. Поэтому она может иногда принести человеку зло. Отсюда и страх перед мертвецом и погребальные обряды, в которых сквозит,

с одной стороны, недоверие к мертвецу, а с другой—окружающие стараются показать ему, что они его любят и о нем заботятся. Следы этого древне-славянского отношения к мертвецу сохранились среди крестьян некоторых местностей нашего Союза и до сих пор.

Когда человек умирает, то очень важно, как думал славянин, проследить, вышла ли уже из него душа и куда она полетит. И вот до сих пор во многих местах в руки умирающего вкладывают свечу, и когда он умрет, свечу тушат и смотрят, куда направляется дым,—вместе с дымом летит и душа. Если покойник остался с открытыми глазами, это значит, что душа еще не вылетела из тела. Она задержалась и высматривает—кого прихватить с собою из окружающих; и тогда такой человек умрет. Поэтому, чтобы в скором времени никто из окружающих не умер, покойнику спешат закрыть глаза. Обычно на глаза кладут монеты,—это плата за то, чтобы душа не рассердилась за закрытие глаз покойнику и не стала бы мстить.

После смерти человека, по верованию славян, душа оставалась около тела. Поэтому, чтобы избавиться и от тела и от души, надо похоронить тело, т.-е. спрятать его под землю. Но душа этого не хочет и, видя приготовления к похоронам, может рассердиться и нанести родственникам вред. Поэтому гроб делают не свои, а чужие, обмы-

вают тело и одевают также чужие: чужим душа зла сделать не может. Пока чужие готовят тело к похоронам, родные стараются показать, что они любят и жалеют умершего—они начинают причитать над трупом, и покойник, слушая это, видит, что его любили.

Пока покойник лежит в избе, душа иногда отлетает от тела, а затем возвращается вновь. Чтобы душа могла свободно улетать и возвращаться к своему телу, отворяют дверь или окно, или просто проделывают в двери или в стене отверстие.

Душа, по верованию славянина, как и живой человек, нуждается в пище и питье. Отсюда и забота славян о своих умерших родственниках. Чтобы душа не скучала первое время после зарытия покойника в землю и не голодала, сейчас же после похорон устраивали поминки. На поминках провожающие покойника много ели и пили много хмельного. Душа ела и напивалась вместе с ними и уже спокойнее относилась к своему новому положению. Для того, чтобы покойник (душа) не выходил из могилы, могилу „припечатывали“—на нее клали тяжелый камень.

Через известные промежутки душу надо было подкармливать, иначе, проголодавшись, она могла опять возвратиться в дом. Отсюда поминки на 9, 20 и 40-ой день, а также через полгода и год после смерти. Славяне верили, что в эти дни душа выходит наверх

могилы. Поэтому поминки устраивали на могиле—здесь сначала „голосили“ по покойнику, затем ели, пили и веселились. Саккую могилу украшали цветами, лентами, березками или ветками ели.

Из всего сказанного читатель видит, как много осталось пережитков в этой области у христиан—закрывание глаз монетой, „запечатывание“ могилы камнем (памятником) или крестом, поминки усопших на 9,40 и годовой день, украшение могил и т. п.

Славянин, когда проходил мимо кладбища ночью, верил, что всегда может увидеть вышедшего из могилы мертвеца, отсюда страх перед кладбищем.

Мы уже говорили, что христианство среди сельского населения древней Руси распространялось очень медленно. Затерянные среди глухих лесов и болот славянские деревушки во многих местах целыми столетиями хранили языческую веру. На этой почве в городах среди господствующих классов даже возникла ругательная кличка сельского населения—поганые. Слово поганый латинского происхождения и в переводе на русский язык означает—„деревенский“. Так как жители деревень долгое время продолжали оставаться язычниками, то этим словом „поганый“ стали обозначать и сельского жителя и вместе язычника. Теперь крестьяне забыли, что их в старину ругали погаными за то, что они не хотели принимать христианства. Теперь они сами часто ругают по-

гаными другие народы за то, что те не христиане.

Однако, мало-по-малу попы и монахи, при поддержке княжеской власти, проникают и в деревни, начинают проповедовать христианство среди сельского населения. Крестьяне начинают креститься, принимать христианство. Однако, проповедь попов и монахов на каждом шагу сталкивалась со старыми верованиями славян. Народ начал верить в христианского бога, ангелов и святых, а вместе с тем продолжал веровать и в своих старых богов—домового, лешего и т. п. Он начал ходить в церковь, но вместе с тем продолжал поклоняться и своим старым богам—фетишам—священному дубу, холму и прочим.

Тогда христианство „приспособилось“. В священных рощах славян-язычников, на холмах, на которых происходили языческие богослужения, попы и монахи начали строить церкви и монастыри. Данное место продолжало, таким образом, в глазах окрестного населения оставаться священным, только теперь вместо идолов здесь стояли иконы, вместо языческих молитв попы пели молитвы христианские и т. п. Языческие праздники церковь тоже постаралась слить с праздниками христианскими. Так, древнеславянский праздник поминания духов-предков, по древне-славянски „святос“, был слит с праздником рождества христового. Весенний праздник „скотьего бога“ Велеса был

слил с праздниками святого Власия и Георгия, которые тоже были объявлены покровителями скота. Праздник в честь бога Перуна был слит с праздником Ильи-пророка и т. п.

Но и этого мало. Церковь признала даже существование старых славянских богов, только она объявила их не богами, а бесами. С целью убедить славян, что старые боги действительно бесы, она воспользовалась библейским рассказом о происхождении сатаны и чертей. Древне-русские христианские проповедники так объясняли происхождения домовых, леших и водяных: когда сатана и его воинство было разбито верными богу ангелами во главе с архангелом Михаилом, то, спасаясь от огненного меча Михаила, черти бросились во все стороны и начали прятаться. Одни из них укрылись в домах и стали домовыми, другие спрятались в лесу и обратились в леших, третьи нырнули в воду и стали водяными и т. п.

Так произошло слияние христианства с языческими верованиями славян, и попы от этого, конечно, не проиграли,

Мало-по-малу народ связал свою веру в старых богов с верой в христианского сатану и чертей. Из добрых духов леших и водяной начали превращаться в представления славянина в злых духов. Теперь, по верованию славянина, ставшего христианином, леших и водяной стали злее потому, что христиане перестали приносить им жертвы,

т.-е. кормить их. Поэтому христианин уже начал сильно бояться как лешего, так и водяного, но он продолжал верить в их существование, тем более, что сама церковь эту веру поддерживала. Что же касается до домового, то, несмотря на все усилия церкви, крестьянин сохранил к нему старое хорошее отношение. В домового во многих местах верят и до сих пор и по прежнему величают его дедушкой.

Языческие представления славян о душе и выходящих из могил покойниках также были приняты церковью. Церковь приняла необходимость поминок умерших, сохранила обычай приносить на могилу пищу, только все эти языческие обряды она сопровождает христианскими молитвами. Она признает, что умершие могут являться к живым, только это появление мертвецов христианство связало с чертовщиной. Этим самым старое суеверие и страх перед мертвецом еще больше были закреплены в головах верующих. Как и в языческое время, могилу продолжали „припечатывать“, только вместо простого камня на могилу ставят или каменный памятник с крестом наверху или просто крест. По кладбищу, и по учению христианской церкви, ходить опасно ночью, особенно в полночь.

Так церковь использовала старые языческие верования славян для укрепления веры в чертовщину. Так языческих богов она обратила в чертей.

3. Колдовство и ведовство.

В ту эпоху, когда на Руси стало распространяться христианство, славянская религия не имела еще сплоченного и организованного сословия жрецов, т. е. поповского сословия. Однако, и у славян уже начали выделяться „служители“ их богов, которые назывались волхвами, кудесниками, ведунами и т. п. Эти волхвы или жрецы старых славянских богов оказывали сопротивление, иногда они брали даже верх над христианскими проповедниками. Летописи упоминают о выступлениях волхвов против христианства, при чем называют их слугами бесовскими. Так, летопись сообщает, что в 1071 году, т. е. почти 100 лет после официального крещения города Киева, в нем появился волхв, „прельщенный бесом“. Он выступил против христианства и звал народ вернуться к старым богам. Волхв имел большой успех среди низших слоев городского населения, народ шел за ним и начал волноваться. Тогда, замечает летопись, в одну ночь волхв „бысть без вести“, т. е. исчез. Летопись видит в этом исчезновении волхва чудо божие, но дело, конечно, объяснялось проще—ночью, по приказанию князя, волхва тайно схватили и убили. В 1074 году такой же волхв-проповедник появился и в Новгороде. Он тоже имел большой успех—народ тоже пошел за ним. Дело кон-

чилось тем, что князь разрубил ему голову. Конечно, таких волхвов было не мало. Церковь в своей борьбе с волхвами об'являла их служителями бесов и говорила, что они имеют дело с нечистой силой.

И до сих пор по деревням кое-где остались еще как бы потомки этих старых волхвов, теперь они зовутся колдунами. Крестьянин верит, а поп эту веру поддерживает, что колдуны имеют большую силу, только эта сила идет не от бога, а от чорта. Да и сами колдуны поддерживают в народе убеждение, что они в хороших отношениях с чертовщиной, и что бесы их слушаются.

Разбирая вопрос о колдунах, наука установила, что у всех народов, которые меняли старую веру на новую, всегда происходила борьба между жрецами этих религий. Жрецы, или попы новой религии, которая вытесняла старую, об'являют себя служителями истинного бога, а жрецов старой религии—служителями бесов, служителями дьявола. Они не отрицают старых богов данного народа, они только говорят, что эти старые боги, боги—„нечистые“, бесы. Они не отрицают известную силу за жрецами старой религии, они только называют их колдунами и говорят, что их сила от чорта. Этим самым господствующая религия закрепляет свое учение о чертях.

Библия определенно признает существование таких волхвов, служителей бесовским богам, обладающих часто большою силой.

Когда, рассказывает библия, бог решил вывести народ еврейский из Египта, он послал к фараону египетскому (египетскому царю) Моисея и Аарона. Явившись к фараону, Моисей и Аарон заявили ему, что их бог требует от фараона беспрепятственно отпустить евреев из Египта. И в доказательство силы и могущества своего бога Моисей и Аарон начали делать перед фараоном чудеса: „и бросил Аарон жезл свой перед фараоном и перед рабами его, и он сделался змием“.

Однако, фараон, рассказывает библия, не особенно поразился этим показателем могущества еврейского бога. Он захотел испытать, какой бог более могучий—еврейский или египетский: „и вызвал фараон мудрецов египетских и чародеев. И эти волхвы египетские сделали то же своими чарами: каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями“. (Исход, глава VII, ст. X). После этого Моисей и Аарон начинают творить другие чудеса. Они превращают воду в реке в кровь, но „и волхвы египетские чарами своими сделали то же“ (XXII). Тогда Аарон вывел из вод египетских жаб, которые покрыли всю землю египетскую, но „то же сделали и волхвы египетские чарами своими и вывели жаб на землю египетскую“.

Таким образом библия укрепляет веру в колдовство, чары и заклинания. Она признает, что жрецы египетские, имея дело с сатаной, могли делать чудеса, она только

говорит, что их сила, как сила беса, слабее чем сила Аарона и Моисея, которые свои чудеса делали не именем беса, а именем бога. Точно так же и у нас в деревнях попы признают существование колдунов. Поп не отрицает, что в колдуне есть особая сила, что он „заговоры“ может делать, что он „слово знает“. Только сила эта от дьявола.

Да и как может отрицать поп силу колдунов. Ведь, если он будет отрицать ее, ему надо отрицать и силу дьявола и чертей, надо отрицать самое существование дьявола и чертей. Это значило бы подрывать веру в его собственную поповскую профессию, подрывать веру в бога.

И вот с помощью христианской церкви колдуны с древних времен живут в деревне на ряду с попом. Колдун, по мнению верующего, всегда может принести какой-нибудь вред, если его рассердить или с ним поспорить. Многие крестьяне считают, что колдун даже сильнее попа. Он может сглазить детей, навести болезнь на скотину, напустить в избу нечистую силу и вообще причинить очень много бед. Поэтому колдуна держат в почете.

Особенно ухаживают за колдуном, если такой есть в деревне, во время свадьбы. Ведь свадьбой начинается жизнь молодых хозяев и тут-то колдун и может навредить. Поэтому на свадьбу обязательно приглашают колдуна, оказывают ему всяческий по-

чет, поят и кормят. Его сажают на почетное место. Ну, конечно, бывает, что перепившись гость и хозяева и повздорят с колдуном, особенно, если он очень уж куражится. Но после такой ссоры хозяева начинают сильно беспокоиться, как бы не пустил колдун какой нечисти в избу. Тогда в избу приглашают попа. Колдун напускает беды и нечистую силу потому, что он такое „слово“ знает. Ну и поп приходит со своим „словом“—с молитвой и со всеми своими инструментами по изгнанию нечистой силы—и с ладаном, со святой водой и крестом, и со святой иконой. Если колдун по злобе произнес „заклятие“, то поп своим заклятьем прогоняет напущенную в избу колдуном чертовщину—он читает „да воскреснет бог и расточатся врази его“.

Так и живут, друг друга поддерживая, в деревнях и поп и колдун—поп за бога держится, а колдун за чорта; колдун заколдовывает, а поп расколдовывает. А за все это верующие деньги платят.

И многие крестьяне расскажут вам с самым серьезным видом о тех проделках, которые устраивают колдуны. Они или сами это видали, или слыхали от верных людей, которые все это своими глазами видели. Поссорился в одной деревне крестьянин с колдуном. А он в это время новую избу себе ставил. Вот колдун и говорит: „Ну, вот попомнишь меня, когда перейдешь жить в новую избу“. И действительно, построил

крестьянин избу хорошую, даголько жить в ней нельзя. Чуть начнет смеркаться, пойдет в избе гудение, скрипы, пыхтение, слышно, как черти когтями царапаются под печкой.

Ну, конечно—за попом. Но сколько попу ни молился, сколько ни кропил святой водой, а чертей выгнать не мог. Так и пришлось продать избу за бесценок. Да и не брал никто, хорошо, что местный кулак сжался и купил избу! И чудное дело; как только переехал кулак в избу, так и прекратилась вся чертовщина. „Должно, говорят крестьяне, кулак колдуна хорошо угостил, ну вот он и выгнал чертей“.

Все это сильно поднимает у крестьян веру в чертовщину.

В чем же тут дело? Что это за „вытье“ бесовское слышится иногда в такой „испорченной“ колдуном избе, что это за царапанье когтей чертовских? Все дело очень просто объясняется. Есть очень много способов подстроить и гудение и царапанье, и другие звуки. Когда ставили крышу на избу, то подкупленный колдуном или кулаком плотник вставлял под крышу в стену несколько пустых бутылок горлышком наружу. Горлышек бутылок снаружи совсем не видно, а вот когда подует ветер, то он попадает в бутылки и начинает гудеть. Ну, а живущий в избе суеверный человек слышит в этом гудении завывание чертей. Или еще так бывает. Когда кладут печку, то между кирпичами закладывают бу-

тылку с ртутью, в которую насыпают гвоздей. Гвозди в ртути плавают, потому что ртуть тяжелее железа. Ртуть, как известно, от нагревания очень сильно расширяется. И вот когда такую печку истопят, и тепло доходит до того места, где вмазана бутылка, ртуть в ней начинает подниматься, а с ней поднимаются и гвозди, которые и начинают царапать стенки бутылки. А суеверный человек принимает это за царапанье чертей своими когтями. И таких фокусов можно подстроить очень много. Все это повышает уважение к колдуну, заставляет верующих его бояться, ну, да и кулаку выгодно — такую „порченную“ избу крестьянин рад продать за бесценок. Крестьянин такую избу боится купить, ну, а кулак хитер, — такой чертовщины не боится и покупает добро за бесценок: вынуть бутылки из-под крыши или из печки дело нехитрое, а польза от этого и колдуну и кулаку большая, да и попу это не вредно — прежде чем продать избу, в ней сколько молебнов отслужат!

Колдун промышляет не только тем, что порчу наводит, а потом ее снимает за деньги, — у него есть другое ремесло: он гадает, ворожит, занимается знахарством.

Вера в ворожбу и гадание широко распространена среди верующих людей от древности до наших дней. Человек верит, что есть люди, одаренные такой сверх, естественной силой, которая помогает им видеть будущее. Эта сила может быть от бога, а может

быть и от чорта. В житиях святых много рассказывается, как святые получали от бога эту силу видеть будущее, силу пророчества. Темный народ на Руси верил, что такой силой обладают „юродивые“, т. е. дураки и идиоты, которые часто бормочут мало понятные слова. Такие юродивые, или люди, которые притворялись юродивыми, у нас на Руси чуть не до самой революции были в большом почете. У колдунов тоже есть такая сила видеть будущее, да только она не от бога, как у святых подвижников или юродивых, а от чорта.

Подвижников сейчас нет, юродивых тоже немного, а знать будущее хочется. Тут-то и приходит на помощь колдун. „Хотя он и с чертями водится, а все-таки поможет узнать будущее“, думает верующий. И хоть с боязнью, а идет к колдуну. А тому только это и надо — колдун, колдунья или гадалка, за деньги или за какое-нибудь другое приношение охотно наговорят тебе с три короба — только смекай что к чему. Говорит колдун или гадалка человеку непонятные слова, вертит этими словами и так и этак, а человек стоит — глазами хлопает и кажется ему, что как будто что-то и понимает. Обычно все гадальщики говорят так, чтобы их слова можно было истолковать и в ту и в другую сторону, и на случай удачи, и на случай неудачи.

Приведем пример гадания, который нам оставила история. Древние греки крепко ве-

рили в своих гадалок и никакого большого дела не делали без того, чтобы не спросить об этом гадалку. Случилось так, что им объявил войну персидский царь Кир и начал наступать с громадным войском, часть которого подступала к городу Афины по морю на кораблях (Афины стоят на берегу моря). Тогда греки обратились к гадалке, чтобы узнать, что им делать и как защищаться. Гадалка ответила — „вы спасетесь за деревянными стенами“. Некоторые из военачальников на основании этих слов хотели построить вокруг Афин деревянные стены. Однако другие истолковали ее слова так, что под „деревянными стенами“ надо разумеать корабли.

Пока они спорили, персидский флот начал приближаться к Афинам. Тогда греки дали персам морской бой и разбили их. Тогда вспомнили о словах гадалки и решили, что она так и подразумевала под „деревянными стенами“ корабли. И вера в нее еще больше укрепилась. Ну, а если бы морской бой для греков был неудачен, то гадалка сказала бы, что ее неправильно поняли.

И всякий, кто слушал, что говорят гадалки, знает, что всякое гадание к тому и сводится, чтобы слова можно было понимать и в одну сторону и в другую, что слова гадалки всегда можно понять по-разному.

Рядом с гаданиями в занятия колдуна входят так называемые заговоры и заклинания. Крестьянин верит, что колдун, или

знахарь может вылечить заговором болезнь, он может приворожить к тебе любимого человека и тот также полюбит тебя. Заговорами он может принести пользу той или другой хозяйственной деятельности человека.

Заговоры сложились в глубокой древности, еще в языческую эпоху жизни славянства. Заговор — это такие слова, при произнесении которых, по мнению верующего, дух, к которому обращаются, должен исполнить желание человека, произносящего заговоры. Ряд заговоров и до сих пор сохранил следы своего языческого происхождения. Приведем несколько примеров таких заговоров, произносимых колдуном или колдуньей.

Когда сажают рой пчел в улей, то колдун заговаривает пчел так: „Не я тебя сажаю: сажают белые звезды, рога ногий месяц, красное солнышко, сажают тебя и укорачивают“ (т. е. укрощают).

Чтобы был хороший урожай в засушливое лето, колдун произносит на поле заговор: „гой еси солнце жаркое. Не пали и не пожигай ты овощ и хлеб мой, а жги и пали куколь и полынь-траву“.

Когда колдун или колдунья привораживают к кому-нибудь его милого или милую, произносится следующее заклинание: „на море и на окияне, на острове Буяне живут три брата, три ветра — один северный, другой восточный, третий западный. Навейте, нанесите вы, ветры, печаль-сухоту рабе божией

(или рабу божьему, здесь упоминается имя того, кого привораживают), чтобы она (или он) без меня дня не дневала, часа не часовала“.

Достаточно внимательно прочитать содержание приведенных заговоров, чтобы понять, что это сплошная глупость. Однако, найдутся верующие, которые прибегают к таким заговорам, ходят к колдунам, ведьмам и ворожеям, платят им деньги и верят, что с помощью бесовских чар, которыми владеет колдун или колдунья, дело их выйдет.

Приведенные заговоры носят явные следы древнего дохристианского происхождения. Однако, заговоры были настолько прибыльным ремеслом, что на ряду с этими языческими заговорами на Руси возник также ряд заговоров — молитв христианским святым. Языческие заговоры, приведенные выше, обращаются к ветрам, солнцу, месяцу — вообще к стихиям или явлениям природы. Заговоры с христианской окраской обращаются к тому или другому святому. Приведем заговор против зубной боли.

„Молитва священо-мученика Антипа зубная. Положить 12 поклонов. Господи помилуй 40 раз, и положить челюсть на камень. Говори следующую молитву: радуйся, стено, и корение ея. Измий, Господи, болезнь от моих челюстей и зубов моих. Да не обрушатся стеною в век. Христе боже и даждь помощь, христе и здравие, исцеление главе и челюстям рабу твоему имя рек (такому-то)

молитвами святого священо-мученика Антипы и св. богородицы, и святых безмездников Козьмы и Дамиана, и всех святых твоих, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь“.

Как видно колдуны и знахари не прочь для успеха своего ремесла обращаться не только к силе бесовской, но и святых себе на помощь притянуть. Кроме заговоров от зубной боли имеется ряд заговоров и от других болезней: от лихорадки, от истечения крови и т. п. Заговорами колдун или знахарь непосредственно подходит к лечению болезни, т. е. к попыткам врачевания.

Врачевание, которым занимаются колдун или знахарь, тоже связано, по мнению верующих, или с чертовщиной или с обращением к святым, смотря по обстоятельствам. Многие крестьяне, а отчасти и темная масса городского населения — мещане, мелкие торговцы, а иногда и темные рабочие — расскажут вам случаи, когда „врач больному помочь не мог“, а знахарь или колдун, дескать, вылечил. Эта вера приносит сильнейший вред. Знахарь мешает темному и верующему человеку обращаться к врачу, он вселяет недоверие к науке. Иногда знахарь действительно может помочь, так как он часто пользуется различными травами и лекарственными настояями. Эти травы и настойки являются народными лекарственными средствами, до которых народ дошел столетним опытом и наблюдением. Врачи с большим вниманием относятся к этим народным средствам, и мно-

гие из них оказываются действительно полезными и применяются в медицине. Но в этой пользе лекарственных трав от некоторых болезней, конечно, нет ничего сверхъестественного, чертовского. Однако, знахарь убеждает людей, которых он лечит, что дело тут не в лекарственных свойствах трав, а в заклинаниях и заговорах, которыми он сопровождает свое лечение. Этим он только укрепляет в народе веру в чертовщину и колдовство.

Случаи, когда знахарь вылечивает, не часты. Помогая в одном случае, знахарь, по своему невежеству в медицине, в большинстве случаев приносит вред. Однако, всякий случай помощи или излечения сейчас же широко разносится по деревням и увеличивает веру крестьян в силу знахаря и в могущество той чертовщины, с которой знахарь или колдун водится. Когда лечение бывает неудачно или больной даже умирает, то знахарь и тут не теряется—он объясняет несчастный исход тем, что больной не исполнил как следует того, что ему знахарь говорил. И до тех пор, пока у нас будет широко распространено невежество среди трудящихся и вера в бога, до тех пор будет крепко держаться и вера в чертовщину, в знахарство, в колдовство, как в такую силу, которая может и напустить болезнь, и вылечить ее, и несчастье принести в хозяйство, и помочь путем заговора.

Чтобы покончить с колдовством, ведовством и знахарством, необходимо сказать

несколько слов о ведьмах. Вера в ведьм, как и вера в колдунов, основана на христианском учении о том, что человек может, продав душу дьяволу, заключить с ним договор. По этому договору чорт служит и слушается данного человека, пока тот живет на свете, зато после смерти он становится господином души этого человека и тащит ее прямо в пекло. Свое могущество, полученное через договор с чортом, такой человек употребляет главным образом на то, чтобы людям делать зло. Особенно способными на заключение договоров с чертями, по христианскому учению средних веков, считались женщины. Это и есть ведьмы.

Ведьма, по учению христианской церкви, невеста чорта. И вот эти ведьмы и их жёны, черти, в известное время устраивают вечерки: они слетаются на шабаш, который происходит на высокой горе или в глухом лесу. Такое мнение о существовании ведьм и шабашей лет 300—400 тому назад было широко распространено среди христиан, в особенности среди католиков. Специальные духовные чиновники, так называемые инквизиторы, занимались тем, что собирали ходячие сплетни о той или другой женщине, что она с чортом водится, арестовывали ее и после жестоких пыток старались вырвать у нее признание, что она действительно ведьма, что она летала на шабаш и жила с чертями, как с мужьями. После этого такую женщину живой сжигали на костре.

Таких женщин, обвиненных в сношениях с чертями, было сожжено христианами попами не одна сотня тысяч.

Вера в ведьм была и у нас на Руси, а кое-где сохранилась и до нашего времени. По мнению русских православных христиан наши ведьмы летали на помеле, при чем вылетали из дома не через дверь, а через трубу. Два раза в год они слетались вместе с чертями на Лысую гору близ Киева на шабаш, летом—в ночь на Ивана-купалу, а зимой—на святках.

Ведьмам наш народ приписывал разные несчастья; они якобы насылали голод и засуху, портили беременных женщин и вообще приносили всяческое зло. Для того, чтобы нанести человеку зло, ведьмы зарывали его ногти и волосы в землю и тем сводили его в могилу, они посыпали след человека пеплом его сожженной рубашки и тем напускали на него паршу и проч. В старину и у нас были случаи сожжения ведьм живыми, хотя и не так много, как это было в католической церкви.

Как народ представлял себе ведьм, можно познаться хотя бы по сочинениям Голя „Вий“ и „Ночь перед рождеством“.

4. Темнота и невежество укрепляют веру в чертовщину.

Господствующие более культурные классы буржуазного общества уже давно осво-

бодились от веры в чертовщину в том виде, в каком она разработана в библии, евангелии и в творениях отцов церкви. Они уже, как общее правило, не верят в чорта с рогами, не верят, что чорт может явиться перед человеком и искушать его, что черти могут драться, что черти залезают в нутро человека. Сейчас верование в такую чертовщину можно встретить только среди темных, малокультурных народных масс.

А если взять темного верующего человека и не только у нас, но и в любой капиталистической стране, то он попрежнему крепко верить, что чорт караулит человека с самого дня его рождения. Церков усердно эту веру поддерживает, она учит, что чорт бежит за ребенком даже в церковь, когда его несут туда крестить. Как известно, при крещении поп предлагает „крестным родителям“ „дунуть и плюнуть“ на чорта. Ну и плюют восприемники младенца в чумазую чертовскую харю. Однако, это не помогает, чорт продолжает оставаться около человека и после крещения. Как известно, по христианским верованиям, при крещении богом приставляется к каждому человеку его „ангел хранитель“, т. е. тот святой или ангел, имя которого младенец получает при крещении. Этот-то ангел хранитель и приставлен богом к человеку для того, чтобы охранять его от происков чорта.

Однако, чорт нисколько не боится этого „хранителя“, приставленного к человеку со

дня его крещения. Он только и думает, как бы сделать человеку зло. Он вводит его в грех и соблазн. Однако, черти не только толкают человека на грехи. Они не прочь воспользоваться оплошностью человека и забраться к нему в нутро.

Поэтому надо быть очень осторожным, чтобы не впустить в себя чорта. Один из отцов церкви, Григорий Великий, рассказывает, например, что одна монахиня, проходя по монастырскому огороду, сорвала листик салата и съела его. Но она забыла перекреститься и проглотила вместе с листочком салата и чорта, который не нем сидел. Забравшись в нутро монахини, чорт начал ее мучить, и святому Эквицию стоило большого труда выгнать его оттуда.

Это верование, что черти могут залезать в рот христианину, если человек не перекрестится, когда открывает рот, широко распространено среди верующих, особенно крестьян, и до настоящего времени: откроет человек рот, чтобы зевнуть да не перекрестится—ну чорт в нутро и залезет. Сядет человек за стол пообедать, возьмет в рот хлеб, не сотворивши крестного знамения—чорт опять шмыг в нутро. Поэтому-то верующие старушки и крестят свой рот, когда его открывают для еды или для зевка.

Ну, а если чорт залезет в нутро, то выгнать его часто бывает очень трудно. Крестьяне и до сих пор верят, что, например, в

кликушах сидят черти, которые туда или сами забираются, или вселяются колдуном, который за что-либо мстит данной женщине.

Вера, что кликуши одержимы бесом, покоится на евангельских рассказах и на учении отцов церкви о вхождении бесов в людей. И даже теперь, когда наука давно уже знает, что такое кликушество, находят христиане, которые эту болезнь „лечат“ тем, что „выгоняют“ беса из больной молебнами и наложением иконы. Мы хорошо знаем, что кликушество—просто болезнь на почве расстройства нервной системы. Особенно часто кликушеством болеют женщины в результате нервного расстройства после тяжелых и неудачных родов и плохих условий жизни в семье. Болезнь эта выражается в тоскливом состоянии, трепетании под ложечкой, „подкатывании“ под сердце, вздутии живота и т. п.

Не понимая причины болезни, окружающие говорят такой больной, что ее кто-нибудь испортил, что в нее вошел бес. И вот, чувствуя, как к горлу „подходит комок“—обычная нервная спазма,—больная и сама начинает думать, что в нее вошел бес, так как верит, что бесы могут входить в людей. Эта мысль еще более расстраивает нервы больной. Со страхом, с большим напряжением нервов идет она в церковь, чтобы проверить себя. При виде икон, при запахе ладана и при пении известных молитв,

особенно „херувимской“, — больная с испугом ждет, что вот вот ее „схватит“ чорт. Нервы не выдерживают и у больной начинается припадок — она падает на землю, кричит, хохочет, плачет, все тело охватывает судорога, начинается икота. Пока больная еще сознает себя, она, чувствуя все это, окончательно убеждается, что в ней от святыни „чорт корежится“, и она начинает от имени беса выкрикивать бранные и богохульные слова.

Поп обычно поддерживает веру в то, что больная является действительно бесноватой и с большой охотой, конечно, за деньги, берется выгнать из нее беса. Над ней служится молебен, в течение которого больная продолжает биться в судорожном припадке. Затем на нее „возлагают“ икону.

После сильного припадка, напряжение нервов спадает, и больная успокаивается. И окружающие, и сама больная верят, что после „наложения“ иконы из нее бес вышел. Это способствует успокоению нервов и больная часто выздоравливает. Не понимая в чем дело, крестьяне верят, что ее действительно исцелила икона, выгнав беса.

Как видно, здесь вера в беса поддерживает темнотой и невежеством масс. На этой темноте умело играет церковь. Ей помогают в своих интересах знахари, колдуны и колдуньи.

Этой же темнотой и невежеством поддерживается вера и в привидения, в ходя-

щих по кладбищам мертвецов, в явление чертей перед человеком и т. п. Многие верующие, особенно в деревне, божатся и клянутся, что сами своими глазами видели чертей. И эти люди не всегда врут.

Мы знаем целый ряд случаев, когда, благодаря вере в чертовщину, человеку по ночам действительно эта чертовщина чудится. Боящийся чертовщины человек, верящий в ее существование — очень часто в ночной темноте принимает за привидение или чорта какой-нибудь самый обыкновенный предмет. Пишущий эти строки слышал от одного лектора анти-религиозника такой рассказ.

Один крестьянин безбожник вышел раз ночью во двор из избы и видит голову лешего с длинными волосами, который выглядывает из забора (двор крестьянина упирался в лес). У крестьянина пошли мурашки по коже, но так как он был уже сознательным и перестал верить в чертовщину, то он быстро отогнал от себя страх, подошел ближе и видит: на заборе сидит белый петух, а по бокам его две черные курицы. А если бы этот крестьянин был верующим, он не подошел бы посмотреть, а убежал бы в избу, а потом божился бы, что своими глазами видел лешего.

А бывает и так, что кое-кто пользуется верой человека в чорта и переряживается им с той или другой целью. Вот например, какой случай описывает селькор села Выше-

горы, Дорогобужского уезда, Смоленской губернии:

„Продала тетка корову и идет вечером с базара домой. Вдруг из-за куста чорт, и говорит: „Бабка, ночью за деньгами приду, потому—грешна твоя корова, богу была негодна, а деньги мне принадлежат“. Сказав это, чорт махнул хвостом и скрылся в кустах.

Женщина чуть жива вернулась домой, положила деньги на божницу, дверей не заперла—ведь для чорта замков нет—и, укрывшись с головой, лежит, не дышит.

Ровно в полночь приходит шершавый чорт с рогами и хвостом. Подошел к божнице, схватил деньги и—в дверь. Да наткнулся случайно на проходящего мимо избы милиционера, который и сгреб чорта.

Чорт оказался крестьянином этой же деревни Григорьевым, который надел на себя бычью шкуру и вымазался сажей.

Так Григорьев сыграл было на глупой вере бабки в чорта, да милиционер помешал. Ну, а если бы этот „чорт“ не натолкнулся случайно на милиционера, то на утро бабка всем бы говорила, что к ней действительно приходил чорт. И разве можно было бы ее убедить, что на самом-то деле к ней приходил не чорт, а хорошо ей знакомый односельчанин Григорьев!

Часто совершенно естественное явление природы темный и невежественный человек принимает за чертовщину. Почему широко распространено среди темных масс деревни

мнение, что особенно много чертей живет в болотах? Дело объясняется очено просто. В болотах очень много гниющих растений. А когда гниет растение или животное, оно разлагается на свои составные части и из него начинают выделяться различные газы. Один из таких газов имеет свойство светиться. Поэтому на болотах часто вспыхивают бледные огоньки этого светящегося газа. Эти огоньки колеблются в ту или другую сторону от малейшего движения воздуха. И вот бывает, что идет человек мимо болота ночью, вдруг у его ног вспыхивает такой бледный огонек. Испуганный путник шарахается в сторону и тем производит движение воздуха. Огонек от образовавшегося легкого движения воздуха бежит за ним. Перепуганный путник принимает все это за чертовщину. Такие же огоньки появляются иногда и на могилах—дело простое: из разлагающегося трупа из могилы выходит светящийся газ, а видящие это невежественные люди считают это за привидение. Так темнота и невежество поддерживают веру в чертовщину, так как неученый человек не знает как объяснить простые явления природы.

Бывают также у людей всякого рода „видения“. Человек ясно видит и слышит или умершего человека, или какую-нибудь чертовщину. Наука хорошо знает, что такие видения у людей, у которых очень расстроены или натянуты нервы, действительно

могут быть. Эта болезнь называется „галлюцинацией“. Особенно часто такими галлюцинациями страдают люди, которые ходят в лес в ночь под Ивана-Купала, чтобы сорвать цвет папоротника, который якобы цветет в полночь под Ивана-Купала, и с его помощью найти клад. На самом деле папоротник никогда не цветет. Это наука знает твердо. Но темный человек верит, что папоротник цветет в ночь под Ивана-Купала, и что этот цветок сторожит нечистая сила. Человек боится этой нечистой силы, однако желание найти клад и разбогатеть заставляет его идти в полночь в лес за цветком папоротника.

Идет такой человек и боится. Нервы натянуты. Он пристально вглядывается в лесную тьму и старается не оглядываться по сторонам, чтобы не видеть чертовщину. Под влиянием такого нервного состояния ему начинает казаться, что его действительно окружают всякого рода чортовские хари. И вот какую-нибудь светящуюся гнилушку (как известно, гнилушки иногда светятся) он принимает за распускающийся цветок папоротника. Это еще больше расстраивает его нервы, он бросается „к цветку“. Его царапают, хлещут по лицу и цепляются за платье ветви деревьев. Это он принимает за лапы чертей, которые его удерживают и не пропускают к цветку. Тогда-то ему еще больше начинает мерещиться в глазах всякая чертовщина: он видит чортовы рожи, он

слышит их вой и свист. Он пугается, но вместе с тем боится смотреть по сторонам, так как старики и старухи научили его, что оглядываться нельзя, но не выдерживает и оглядывается. Тогда чертовщина исчезает, а вместо цветка папоротника он видит простую гнилушку. Такой человек также будет божиться, что своими глазами видел чертовщину и цветок папоротника, а если клад ему и не дался, то только потому, что он не исполнил положенных правил.

Так народная темнота и невежество поддерживают среди верующих веру в то, что нечистая сила заполняет весь мир и окружает каждого человека, что чорт может являться перед людьми, и что по ночам ходят привидения, и вообще ночь—самое благоприятное время для чертовщины. Чертовщина шляется по земле до полуночи и исчезает с первым пением петуха.

5. Как и для чего религия пугает людей адом.

Христианская церковь не только с большим старанием, как мы уже видели, разрабатывала учение о сатане и чертях, она также пыталась описать ад и те мучения, которым подвергаются в аду грешники. С широким распространением христианства церкви оказалось уже недостаточным то описание ада, которое имеется в еванге-

лиях. В евангелиях об аде говорится как о месте, где горит вечный огонь, в котором мучаются грешники, где раздаётся вечный «плач и скрежет зубов». И мы видим ряд попыток христианских богословов описать для устрашения верующих ад и адские мучения более подробно.

Огонь адский—это настоящий огонь, который жжет, душа грешника—так же как и тело человека—испытывает боль. Орудия, которыми черти мучают грешников, тоже материального характера.

Вот как, например, описывает муки грешника в аду один из христианских богословов средних веков—Гундаль.

„Под звуки трубы и свистков душу грешника приносят к Люциферу (дьяволу) и сажают ее на раскаленный до красна железный стул. Сначала грешнику вливают в горло горящую смолу и серу, при чем два чорта приставляют к его ушам раскаленные железные трубы, в которые дуют так, что пламя выбивается у него из глаз, рта и носа. Дальше сатана говорит—„отнесите его на мягкое ложе и дайте ему красавицу“. Тогда его бросают на постель из кипящей смолы и серы, огненные змеи обвиваются вокруг его шеи и огромные склизкие животные лезут ему в рот“.

Как видит читатель, и в аду имеются, как и на земле, и свистульки, и стулья, и железные орудия пытки, которые раскаляются на адском огне. Черти употребляют для му-

чения грешника кипящую смолу и серу. Если вспомнить, что по учению той же христианской церкви и черти—духи, и душа—дух, да еще частица „дыхания божия“—ведь по учению церкви о сотворении человека бог сам „вдунул в человека душу“ из уст своих,—то можно только удивляться глупости тех верующих, которые, с одной стороны, признавали чорта и душу „духами“, а с другой—снабжали чертей в аду железными стульями, раскаленными железными трубами, кипящей серой и смолой. Грешников в аду жарят на сковородах, льют им в горло кипящую смолу, сажают на раскаленные железные стулья, растягивают на огненных столбах, подвешивают за язык на крючок, иконы с изображением мучений в аду до сих пор висят во многих церквях.

Каждая религия, ставя себе основной задачей держать трудящихся в подчинении и повиновении господствующим классам, прибегает для этой цели к двум приемам. С одной стороны, она обещает тем, кто исполняет „веления божии“, после смерти райское блаженство, всякого рода наслаждения, а с другой—старается устроить не слушающихся учения попов всевозможными страшными муками в аду.

Каждая религия прежде всего старается закрепить в сознании верующих трудящихся масс убеждение, что тот порядок на земле, при котором одни господствуют, а другие подчиняются, одни утопают в роскоши, а

другие пропадают в беспросветной нужде—установлен и укреплен самим богом. Религиозные книги индусов „Веды“ прямо говорят, что существующие в Индии классы (касты) произошли из различных частей тела бога Брахмы. Духовенство (брамины) произошли из головы его, кшатрии—сословие воинов феодалов—произошли из рук бога, торговцы—из бедер, а судры—ремесленники и рабочие—из ног его. Таким образом, судры должны терпеливо служить остальным высшим классам, так как сам бог создал их из своих ног. Другие религии так далеко не идут, чтобы производить господствующие классы из „благородных“ частей тела своего бога, но не менее энергично защищают и оправдывают существование властей и господствующих классов и права их на эксплуатацию трудящихся.

Христианская церковь, пожалуй, подробнее, чем все остальные из существующих религий, разработала теорию о необходимости повиноваться властям и господам. Евангелие и послания апостолов на каждом шагу возвращаются к этой теме. Особенно стараются укрепить положение властей и господ апостольские послания: „всякая душа властям предержащим да повинуется, несть бо власти, аще не от бога“ (Рим. XIII, 1, 2). Или: „противящиеся власти противятся божиему установлению, ибо начальник есть божий слуга“ (Рим. XIII, 3, 4). И таких текстов можно привести очень много.

Не менее определенно говорит христианство о необходимости служить и повиноваться господам своим. Из деяний апостольских мы узнаем, что апостол Павел рабов, бежавших от их господ, отсылал обратно и вместе с тем убеждал рабов, что только повиновением и верной службой своим земным господам они смогут заслужить милость царя небесного. „Рабы, повинуйтесь господам своим со страхом и трепетом в простоте сердца вашего, как христу“—„слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым, но и суровым“ (Ефр. I, II, 18).

Таковыми поучениями пестрят творения апостолов и отцов христианской церкви. Именем бога христианская религия освящает царскую власть, требует ей подчинения, объявляет начальство „божиими слугами“, требует полного повиновения даже злым господам и оправдывает волею бога рабство.

Сделавшись господствующей религией, религией царского правительства Византии, христианство еще с большим усердием старается оправдать существование неравенства на земле и существующую царскую власть. Христианский бог Иисус только по видимости был сыном плотника, на самом же деле он является небесным царем—так царем небесным он и величается во всех христианских молитвах, Он царствует на небе подобно тому, как царствует на земле царь. Царь объявляется помазанником божием. У

бога, как и у царя, имеются чиновники, которые им служат. У христианского бога, как известно, имеется девять чинов ангельских и девять архангельских, при чем один чин выше другого. Таким образом, желая оправдать царское самодержавие на земле с его эксплуататорской ратью чиновников, христианские попы учат трудящихся, что такой же порядок существует и на небе. Значит—это порядок справедливый, самим богом поставленный.

Христианство прямо говорит, что бедняки не должны бороться за улучшение своего положения на земле. Оно всячески запрещает вести борьбу против эксплуататоров, оно старается убить в трудящихся всякое желание вести классовую борьбу. Оно призывает к классовому миру и братству „во христе“ слуги с господином, крестьянина с помещиком и кулаком, пролетария с буржуем. Оно учит, что человек состоит из тела и души и должен прежде всего заботиться о своей душе—тело смертно, а душа будет жить „жизнь вечную“. И все будет зависеть от того, как будет вести себя бедняк на земле: „блаженни нищие, говорит евангелие, блаженни алчущие, жаждущие и плачущие, ибо велика их награда на небесах“.

Если же кого из трудящихся не удастся удержать в повиновении обещанием сладкого пирога в раю, то для них наряду с рассказами о хорошей жизни в раю создается учение о чертях, об аде. Угрозой попасть в

лапы чорту и веки-вечные мучиться в аду религия старается закрепить свое учение о необходимости повиноваться и подчиняться властям и эксплуататорам.

Богачи чертей и ада никогда особенно не боялись, если даже они и были верующими. Правда, в евангелии говорится прямо, что легче верблюду пройти сквозь ушко иголки, чем богатому войти в царство небесное. Однако, церковь поспешила своими разъяснениями успокоить богатых. Надо делать вклады в церковь, надо заказывать молебны и заупокойные, и тогда церковь всегда поможет и богачу в рай пробраться. Католическая церковь так прямо и учит: святые угодники делали больше добрых дел и приносили богу молитв, чем это нужно было им для их личного спасения; от каждого такого святого оставался остаток, который поступал в распоряжение церкви и в первую очередь—папы римского. Таким образом, в течение веков в церкви накопился громадный капитал добрых дел. Из этого-то капитала церковь всегда может заплатить за душу грешника чужими добрыми делами, если, конечно, или он сам или его родственники прилично за это заплатят на земле. Да и вообще князья, бояре да купцы очень легко попадали в царство небесное. Стоит любому христианину посмотреть святцы и он увидит, что большинство святых являются игуменами, епископами, князьями, царями да боярами, или вообще происходят из бо-

гаторого рода. Выходит, что на том свете не только беднякам, но и богачам может быть хорошо, а на земле должны терпеть одни бедняки.

И в том, что массы трудящихся действительно терпели безропотно, целые столетия покорно гнули шей свои перед богачами — большое значение имело не только обещание блаженства в раю, но и боязнь чорта, боязнь адских мучений.

И только Октябрьская революция 1917 года нанесла сокрушительный удар вере масс не только в бога, но и в чорта.

Октябрьская революция заставила попов и сектантских верховодов показать трудящимся истинное лицо религии. Всем известно, как попы и сектанты боролись на стороне белых с советской властью и с Красной армией. Все помнят также, как попы зубами вцепились в церковные ценности, которые советская власть хотела отдать во время голода 1921 года на покупку хлеба, чтобы спасти от голодной смерти миллионы голодающего крестьянства. Все это поколебало веру масс в религию, а значит и веру в чертовщину.

Но Октябрьская революция положила начало также и коренному переустройству всего народного хозяйства бывшей царской России, на новых социалистических началах. На место частного индивидуального хозяйства мы строим сейчас крупные социалистические фабрики, заводы и совхозы. Кре-

стьянская масса все больше и больше объединяется в коллективы. И этот рост коллективизации деревни идет бурным темпом. На ряду с этим советская власть вместе со всеми трудящимися повела решительное наступление на кулаков и нэпманов, на все оставшиеся еще в нашем Союзе капиталистические, эксплуататорские элементы.

С каждым годом, можно даже сказать с каждым месяцем, мы укрепляем социалистический сектор народного хозяйства, т.е. крупное государственное хозяйство, колхозы и кооперацию, изгоняя частника из всех пор народной жизни. Массы освобождаются благодаря этому от нужды, массы сбросили с себя гнет эксплуататоров. А все это значит, что исчезают те социальные корни — нужда масс, бессилие их перед эксплуататорами, бессилие мелкого хозяина, крестьянина перед стихийными силами природы, наконец, темнота и невежество, которые веками питали религиозные верования и страх перед чертовщиной широких трудящихся масс.

„Было бы болото — а черти найдутся“. Эта старинная поговорка выросла на почве веры масс в чертовщину, живущую в болоте. Подлинным же болотом, которое питает веру масс и в бога и в чорта является общественный строй, основанный на угнетении, на закабалении трудящихся ничтожной кучкой эксплуататоров, является слабое индивидуальное хозяйство крестьянина-оди-

ночки или кустаря. Свержение эксплуататоров в октябре 1917 года и перестройка индивидуального хозяйства на коллективных началах уничтожают старое болото, на котором вырастали религиозные представления как о богах, так и о чертях.

Оглавление.

	Стр.
Введение	3
1. Библийско - христианское учение о сатане и чертях	7
2. Как древне - славянские боги превратились в чертей	24
3. Колдовство и ведовство	38
4. Темнота и невежество укрепляют веру в чертовщину	52
5. Как и для чего религия пугает адом людей	61

Мособлит № 61.280. Зак. 146. Тир. 20.000 экз.
Тип. И-ва НКВД. М. Каменщики, 16.

**Акционерное Издательское Общество
„БЕЗБОЖНИК“**

Цена 20 коп.

Крепите безбожную печать!

БЕСПЛАТНО
АНТИРЕЛИГИОЗНУЮ
БИБЛИОТЕЧКУ

из **10** брошюр получают
в 1930 году

годовые подписчики
на газету или журнал

„БЕЗБОЖНИК“

Библиотечки по выбору подписчиков будут
двух типов.

Намечены брошюры следующих изданий:

ДЛЯ ГОРОДА:

1. Кто скрывается за религией (контрреволюция под флагом религии). 2. На чем держится религия (почему люди верят в бога). 3. Безбожник в школе (дети, школа и религия). 4. Кто такие безбожники. 5. Мораль безбожная и мораль религиозная. 6. О правой и неправой вере. 7. Сектантство. 8. Религия на службе капитала. 9. Борьба за нового человека и религия. 10. Религия—враг пятилетки.

ДЛЯ ДЕРЕВНИ:

1. Почему мы боремся против религии. 2. Можно ли жить без веры в бога. 3. Задачи безбожника в деревне. 4. Женщина в сетях религии (вопросы быта). 5. Кто такие сектанты. 6. Долой пьяные праздники. 7. О чудесных явлениях в природе. 8. Кто верит попу (как наука отвечает на вопросы о происхождении мира). 9. Религия и заразные болезни. 10. Как организовать антирелигиозный кружок в избе читальне.

Полугодовые подписчики на газету или журнал
„БЕЗБОЖНИК“ получают библиотечку
из 5 брошюр.

Газета „БЕЗБОЖНИК“ с 1930 года будет выходить 6 раз
в месяц (вместо 4-х раз) без повышения подписн. цены.

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ:

Газета „БЕЗБОЖНИК“—12 мес. 2 р. 40 к., 6 мес. 1 р. 20 к.,
3 мес. 60 к.

Журнал „БЕЗБОЖНИК“—12 мес. 3 р. 60 к., 6 мес. 1 р. 80 к.,
3 мес. 90 к.